

СТАЛИНЦЕВ

13 МАЯ
1937 г.
№ 21 (26)

Выходит 5 раз
в месяц.

Адрес редакции:
Сар-тов,
Астраханская, 83

Орган партийного комитета, комитета ВЛКСМ, профкома и МК Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

Будем учиться у большевистской „Правды“!

Двадцать пять лет назад, 5 мая (22 апреля) 1912 года, в Петербурге вышел первый номер ежедневной рабочей газеты „Правда“.

У колыбели „Правды“ стояли Ленин и Сталин. Ленин и Сталин были ее создателями, ее редакторами.

Под их руководством „Правда“ стала неумолчным голосом пролетариата, объединителем рабочего движения на большевистских путях, стала в центре большевистской борьбы за партийность, за создание массовой рабочей партии.

„Правда“, восприняв традиции „Звезды“ и „Искры“, выработала под руководством Ленина и Сталина замечательные качества большевистской печати: неразрывную связь с массами; боевой, принципиальный, революционный дух выступлений; непримиримость ко всем врагам рабочего класса; смелую критику и самокритику; народность, ясность и простоту помещаемого материала; способность быть неустанным, терпеливым и настойчивым агитатором, пропагандистом, организатором масс. Эти черты „Правда“ пронесла сквозь все свое славное двадцатипятилетие.

В героические дни Октябрьского вооруженного восстания, в годы гражданской войны, восстановления народного хозяйства и строительства социализма „Правда“ продолжает оставаться и остается знаменосцем и глашатаям правды большевизма, любимейшей газетой миллионов, верным, испытанным руководителем масс в их напряженной и радостной борьбе за коммунизм.

По „Правде“ миллионы людей приобщаются к политической жизни, учатся коммунизму, учатся распознавать и разить врагов народа, повышают бдительность, воспитывают в себе большевистские черты. Через „Правду“ многомиллионные массы усваивают великие идеи Сталинской Конституции, усваивают права и обязанности советского гражданина. „Правда“ служит политическим компасом для всех коммунистов, комсомольцев, для всех честных советских людей, твердо знающих, что голос „Правды“—это голос большевистской партии, голос Центрального Комитета ВКП(б).

Огромна роль „Правды“ в деле воспитания советской молодежи. „Правда“ помогает молодежи овладевать большевизмом, прививает молодежи беззаветную любовь к партии, благородные чувства советского патриотизма. „Правда“ учит советскую молодежь высокой идейности, прививает молодежи лучшие человеческие качества: честность, скромность, правди-

вость. „Правда“ заботится о правильной и образцовой постановке учебы и образования молодежи и детей.

Многосторонняя деятельность „Правды“, верного знаменосца партии, славной родоначальницы большевистской печати, особенно важна и поучительна для наших комсомольских газет.

Идейно-политическое вооружение читателей, воспитание масс в большевистском духе—главное, что отличает деятельность „Правды“ на протяжении всего ее двадцатипятилетия. Могут ли все редакции комсомольских газет считать, что они как следует поставили вопросы идейно-политического воспитания молодежи на своих страницах? Нет. Для такого утверждения у редакций комсомольских газет, в том числе и у „Комсомольской правды“, еще нет оснований. Пропаганда в большинстве комсомольских газет ведется сплошь и рядом неумело, косноязычно, недобродно, поверхностно. Наши комсомольские газеты часто агитируют читателя „в общем и целом“, больше восклицают, чем убеждают, и, естественно, снижают тем самым ценность своих выступлений.

Надо учиться у „Правды“ ее умению говорить с читателем, убеждать читателя, вдохновлять его и просвещать!

Тесная связь с массами составила и составляет характерную черту „Правды“. А как обстоит дело в нашей молодежной прессе? К сожалению, многие комсомольские газеты общаются с читателями лишь по юбилейным дням.

Значение большевистского печатного слова сейчас чрезвы-

чайно возрастает. Ведь речь идет об изучении марксистско-ленинской теории, об овладении такими теоретическими сокровищами, как работы Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, об овладении культурными ценностями человечества. Ни одна редакция комсомольской газеты не справится с этими задачами, если вокруг нее не будет большого слона внештатного, вне редакционного актива.

Вместе с этим насущнейшая обязанность наших газет—взяться всерьез за политическую подготовку и усовершенствование своих редакционных кадров.

Молодые газетные работники должны „честно трудиться и неустанно учиться тому, в чем мы еще слабы, не успокаиваться на успехах и не забывать о враге и его злых подвохах нашему делу, быть готовым к боям и держать порох сухим. Тогда, и только тогда, мы будем настоящими „правдистами“ (В. Молотов. „К двадцатипятилетию „Правды“).

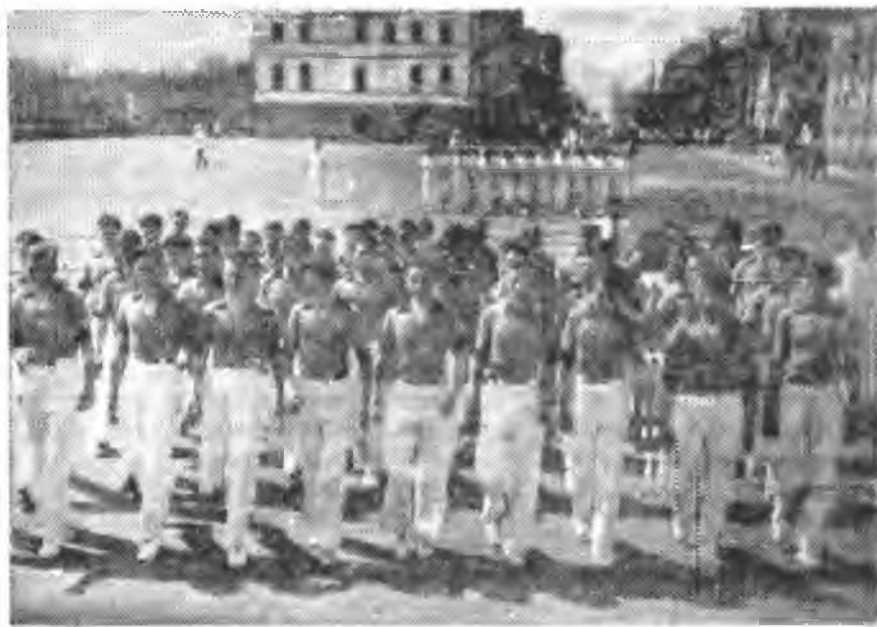
Лучшей газетной школой для каждого молодого работника печати является школа ленинско-сталинской „Правды“, ее большевистские традиции.

Ленинско-сталинской „Правде“ в день ее славного юбилея горячий привет от советской молодежи!

Привет большевистской „Правде“ от лица всех молодых работников советской печати! Будем неизменно следовать замечательным традициям старейшей большевистской газеты, ленинско-сталинской „Правды“, в нашей общей борьбе за торжество коммунизма!

(Перезовая „Комсомольской правды“ от 5/IV-37 г.)

Фото студента ШОРОХОВА

Колонна физкультурников университета на Первомайском празднике в 1937 г.

ПОДГОТОВИТЬСЯ К ВЫБОРАМ ПРОФКОМА УНИВЕРСИТЕТА

Прошедшие отчеты профоргов факультетов и выборы профбюро показали, что профком и партийно комсомольская организация университета к этому важному и ответственному делу не подготовились.

Отчетно-выборная кампания на факультетах прошла неорганизованно: явка на собрания была очень низка, из-за этого на некоторых факультетах собрания переносились (физмат, геофак), активного всеобщего обсуждения работы профоргов не было (на истфаке, например, по отчету профорга в прениях выступило всего 4 человека).

К оценке работы профоргов, к выборам профбюро на факультетах не везде подошли серьезно. Так, например, на химфаке отчет профорга Сергеевского и прения по его отчету показали, что профработы на факультете почти не велось.

Однако собрание (на котором присутствовало меньше 50% студентов факультета) признало работу удовлетворительной.

На истфаке при выборах профбюро выбираемые почти не обсуждались, собрание не заинтересовалось, что это за люди, каково их прошлое, каково их политическое лицо.

С 1 июля по решению пленума ВЦСПС проводятся отчеты и выборы низовых профорганизаций.

Это важнейшее дело требует от партийной и комсомольской организаций и в первую очередь от профкома большой работы. Профком университета не перестроил своей работы в соответствии с задачами, вытекающими из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о высшей школе.

С важнейшей задачей профработы—политическим воспитанием членов профсоюза—профком явно не справился.

Частые срывы занятий, низкая посещаемость, отсутствие подготовки к занятиям—вот чем характерна работа политшкол профкомитета.

Организация соцсоревнования, работа с отличниками и ударниками почти не проводилась.

Профком не организовал обмена опытом и показа работы отличников. Проверка индивидуальных договоров проводится формально.

Предстоящие отчет и выборы должны коренным образом изменить существующее положение.

С этого номера редакция газеты начинает предварительное обсуждение работы профкома и обращается к студентам с просьбой выступить через газету с критикой и предложениями по работе профкома университета.

ЧТО ТРЕБУЮТ ЧИТАТЕЛИ ОТ ГАЗЕТЫ „СТАЛИНЕЦ“?

Больше о жизни университета

Тов. Мезенцев, студент геофака, говорит—газета „Сталинец“ меня не удовлетворяет, она мало похожа на студенческую газету, потому что в ней мало материала о жизни и учебе студентов. Бывают номера, в которых нет ни одной заметки о студенчестве и об учебе. Газета совсем не помещает материал о бытовых условиях, досуге студентов. Нет совсем фельетонов, стихотворений. Желательно иметь литературную страничку. Помещаемые в газете статьи слишком большие, написаны скучным языком. Живых, легко читаемых статей и заметок мало. Газета мало связана со студенчеством. В нее пишут одни и те же люди, главным образом, члены редакции. Своего студенческого актива у газеты нет. Также газета плохо иллюстрируется, мало карикатур, фотографий.

В университете много недостатков: слабая дисциплина, особенно у нас на 5-х курсах. Неудовлетворительное санитарное состояние уборных, некачественных кабинетов (особенно у химиков), но газета проходит мимо этих фактов.

Тов. Белов указывает на слабое внимание со стороны редакции к корреспонденциям студентов.

— Я написал в газету статью, — говорит тов. Белов, — но ее не поместили и не сообщили, почему моя статья не может быть помещена. Не всегда газета попадает студентам. Иногда удается прочитать ее случайно. Надо улучшить распространение газеты.

С 3 по 5 мая редакция газеты „СТАЛИНЕЦ“ провела ряд факультетских совещаний со своими читателями-студентами. Совещание проводилось на историческом факультете, химфаке, биофаке, рабфаке и др.

На совещаниях ставился один вопрос—как работала газета „Сталинец“ и какие требования предъявляют читатели к газете. Ниже мы помещаем выступление читателей газеты „Сталинец“.

ПРИСЛУШИВАТЬСЯ К ГОЛОСУ МАСС, РУКОВОДИТЬ МАССАМИ

(ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА)

О плохой связи газеты „Сталинец“ со студентами, с работниками университета—вот в первую очередь о чем говорили студенты исторического факультета на совещании 5 мая.

— Газета „Сталинец“, — говорит студент тов. Рыбин, — имеет много недостатков и одним из главных является отсутствие связи газеты со студенческой средой, отсутствие студенческого актива. Поэтому большинство помещаемых материалов в газете идут от сотрудников газеты, сделанных по специальному заданию. Материалы студентов отсутствуют. Плохо освещается жизнь студентов в стенах университета, и еще хуже за пределами его стен—в общении и т. д. Недостаточно освещается работа комсомола.

— Вопросы отдыха, культуры, показа опыта работы лучших отличников учебы, — указал студент тов. Грушевский, — газета почти не поднимала, а если это и делала то очень неудачно.

Хорошим началом газеты был показ отличника тов. Пономарева. Но сделал он очень ску-

по. Газета идет по линии наименьшего сопротивления—печатает одни портреты отличников и ничего не говорит о том, как они стали отличниками, как они работают над собой, как регламентируют свое учебное время, чем они живут вне стен университета.

— Газете следует, — говорит тов. Капитонов, — больше заниматься вопросами пропаганды и агитации. Больше и лучше освещать работу партийной организации, ее членов, работу пропагандистов и агитаторов, не забывать о работе комсомольской и профсоюзных организаций. Нужно своевременно вскрывать ошибки и на собственных ошибках учить людей, как нужно лучше и правильно работать.

„Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушиваться к голосу масс—вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства“ (Сталин).

Эти слова тов. Сталина имеют огромное значение для большевистской печати, они должны стать программой действия для работы нашей газеты.

С совещания на рабфаке

—Газета „Сталинец“, — говорит студент Богданов, — поднимает производственные и бытовые вопросы, поэтому наше активное участие в газете необходимо.

Нужно отметить, что газета очень мало материала помещала о рабфаке. Это—недостаток газеты, который нужно и можно изжить быстро.

Студент Константинов в своем выступлении говорит — Судить о работе газеты „Сталинец“ нам трудно, т. к. она приходит к нам редко. Однако по тем номерам, которые до нас дошли, можно сказать, что газета мало уделяет внимания производственной жизни и вопросам социализации. Газета почти совсем не уделяет внимания вопросам искусства и литературы. Нужно ввести в „Сталинец“ литературный отдел.

— Редакция „Сталинец“, — отмечает студент Картушин (редактор стенгазеты „Рабфаковец“), — никакой помощи нашей стенгазете не давала. Мы требуем, чтобы редакция серьезно и поделовому помогала нашей стенгазете. Необходимо созвать совещание редакторов и членов редколлегии стенгазет, организовать консультации для студентов, провести с ними беседу на тему: „Как писать заметки и как лучше организовать стенгазету“.

О некоторых вопросах работы на кафедре органической химии

Вопрос, о котором мы сегодня пишем, имеет уже свою историю. Остранных делах и порядках на кафедре органической химии, возглавляемой проф. Челинцевым, в свое время анализировали студенты и аспиранты. Отдельные сотрудники кафедры также поднимали свой голос против существующего на кафедре ненормального положения. Об этом свидетельствуют имеющиеся многочисленные документы и факты.

Но тщетно. Правильная и здоровая критика со стороны студентов и научных работников встречалась проф. Челинцевым недоброжелательно. Попытки дирекции выправить существующее ненормальное положение на кафедре органической химии также не увенчались успехом.

Каково же положение дел на кафедре органической химии? За последние десять лет ни один из аспирантов кафедры органической химии не выполнил основной своей задачи, ни один из них не написал диссертации на звание кандидата наук.

Проф. Челинцев создал такие условия работы на кафедре, что все аспиранты в настоящее время с кафедры вынуждены были

уйти, не закончив аспирантуры. У аспирантов не было планов работы. Проф. Челинцев, являясь сам руководителем аспирантуры, всячески противился даже всяким попыткам доцентов кафедры оказывать незначительную помощь аспирантам. Однако самим проф. Челинцевым также результаты работ аспирантов не проверялись и то, насколько выполнена та или иная работа, оставалось аспиранту неизвестным. Научное общение между аспирантами, профессором и доцентами фактически отсутствовало.

Всем известно, что профессор Челинцев всячески противился тому, чтобы на кафедре проводились научные семинары.

Чтобы попасть для разговора к профессору Челинцеву, требовалось затратить много времени. Поэтому случаи, когда профессор вызывал кого-либо на разговор к себе в кабинет, являлись на кафедре целыми событиями. Ко всему этому остается добавить, что самые ходовые реактивы, в которых никогда не ощущалось никаких недостатков, хранились в кабинете профессора и выдавались для научной работы аспирантов в совершенно недостаточном количестве.

Здесь уже не приходится го-

ворить о самостоятельных работах аспирантов, на такие работы реактивы вообще не выдавались.

Проф. Челинцев неоднократно указывал, что он до написания кандидатской диссертации работал 8 лет, поэтому окончить аспирантуру и написать диссертацию в 3 года—вещь вообще невозможная. Вся организация работы с аспирантами свелась в сущности к подтверждению этого неверного, давно опровергнутого жизнью тезиса.

Но организация работы—это одна сторона вопроса. Научное руководство, воспитание из аспиранта квалифицированного научного работника, поставлено на кафедре не лучше, а хуже организационного руководства.

Об этом лучше всего расскажут факты.

В сентябре 1935 г. аспирант Соколов получает от проф. Челинцева новую тему научно-исследовательской работы: „Получение высокомолекулярных кетонов из кетонов через магнийорганические соединения“. Причиной возникновения такой темы в лаборатории проф. Челинцева явилась патентная статья японских химиков из „Центрального блята“ за 1932 г., где говорилось о большом проценте кетонов и т. д. Ни профессор, ни аспирант истории этого вопроса не знали, не знали даже основных работ по этому вопросу за последние 3 десятилетия, которые могли бы поставить на правильный путь исследование.

Но это, по видимому, не смущало профессора, т. к. он предложил немедленно приступить к экспериментальной работе.

Наугад собирается аппаратура (железная трубка, электропечь и др.) и в течение 3 месяцев получают кетоны из ацетона в железной трубке. Однако, несмотря на все попытки, кроме порошкообразного угля, ничего не получалось. Тогда профессор предлагает отказаться от ацетона, как сырья дешевого и доступного и перейти к получению кетонов из уксусного ангидрида, в фарфоровой трубке.

Все это показалось Соколову довольно странным и сомнительным и он, несмотря на категорический запрет проф. Челинцева, обращается за советом к другому компетентному в этом деле научному работнику университета.

Что же оказалось?

Тов. Соколов получил тут же разъяснение, что из ацетона в железной трубке можно получить только уголь. Кетоны же получают из ацетона (а не уксусного ангидрида, как думал проф. Челинцев) с катализаторами из битого фарфора или глиняных тарелок в стеклянной трубке. Причем опыт этот настолько прост, что его сейчас демонстрируют на лекциях. Этот факт свидетельствует о том, что проф. Челинцев не следит систематически за современной научной литературой.

Однако, история на этом не кончилась.

День советского стрелка

С 15 по 25 апреля 1937 г. проходили массовые заочные всесоюзные соревнования постоянных команд воршиловских стрелков 1-й ст. Задачей сорев-

Студент геофака г. ОРЛОВ

нования являлось — выявление качества подготовки „ВС“ и вовлечение в стрелковую работу всех „ВС“.

Госуниверситет, участвуя в этом соревновании, выставил 123 человека и одновременно провел межфакультетские соревнования на первенство факультета.

Это первое соревнование, в котором участвовало от нас так много стрелков.

Результаты соревнований показали неплохую подготовку наших стрелков. Команда геофака, в составе Калинина, Рыкова, Живолупа, Янковича и Чикина выбила по первой задаче 204 из 250 возможных, и по второй задаче 22 попадания в фигуру из 25 возможных, заняв первое место по Кировскому району.

Индивидуальные места также остались за СГУ: 1-е место Зубов (43 и 5 попаданий) 2-е место — Вуколикова (43 и 5 попад.) и 3-е место Орлов (44 и 4 попад.). Эти товарищи премируются Кировским райсоветом Осоавиахима. Зачет на первенство факультета производился по пяти лучшим стрелкам из стреляющих от факультета. Первое место заняла пятерка геофака, второе — физмата, третье — истфака, четвертое — химфака и пятое — биофака.

Результаты соревнования факультетов не имеют большого разрыва, что свидетельствует о ровной подготовке стрелков.

С нового учебного года необходимо создать твердые постоянные команды воршиловских стрелков, вовлекая в них наибольшее количество участников и систематически прово-

Студент геофака г. ЗУБОВ

дить с ними тренировочные стрельбы. У нас много хороших стрелков. Мы несомненно можем завоевать городское первенство.

Ковалев

Канал Москва—Волга есть!

Одержана еще одна большая победа на фронте социалистического строительства. Закончено в основном строительство канала Москва—Волга. Волгу заставили изменить свой путь. Она несет теперь свои воды по трассе, которую указали ей большевики. Волга соединена с Москваречкой глубоким судоходным каналом длиной в 128 километров, шириной в 83½ метров и глубиной в 5½ метров.

Столица СССР—Москва получила хороший водный путь и дополнительно большое количество воды, очевидно нужной хозяйству и жителям Москвы. Все это — результат четырехлетней ударной работы строителей канала Москва—Волга.

Канал Москва—Волга — крупнейшее сооружение такого типа во всем мире. Канал Москва—Волга можно сравнить с Суэцким, Панамским, Беломорско-Балтийским каналами.

Суэцкий канал (в Египте) рыли 11 лет. Объем земляных работ равен был там 75 миллионам кубометров. Панамский канал в Америке (между Атлантическим и Тихим океанами) при объеме земляных работ в 160 млн. кубометров рыли 35 лет.

На канале Москва—Волга вырыли и перенесли на другое место 202 млн. кубометров земли. Это почти в восемь раз больше, чем на Беломорско-Балтийском канале!

Строители канала в кратчайшие сроки создали 240 сложных

сооружений. Среди них 11 шлюзов, 11 плотин, 2 тоннеля, 8 гидростанций. На строительство канала отпущено по смете почти два миллиарда рублей.

Канал начинается на Волге у деревни Иваньково. Теперь там водохранилище величиной в 325 квадратных километров. Для этого Волга была перегорожена плотиной, а на левом берегу реки построена дамба длиной в 9 километров. Эта дамба теперь является берегом водохранилища. Называют его „Московским морем“. Действительно, море тянется оно почти до города Калинин. В нем после наполнения будет один миллиард сто двадцать миллионов кубометров воды. На две этого „Московского моря“ находилось прежде свыше двухсот селений, в том числе древний город Корчева. Людей переселили на новые места. Они стали теперь „приморскими жителями“. Вода из „Московского моря“ направляется в канал. А канал будет подавать питьевую воду в Москву. Но „Московское море“ — не единственное „чудо“ канала. Замечательны его шлюзы, которые служат пароходам как бы лестницами для спуска и подъема. Замечательны насосные станции, поднимающие воду вверх по каналу. Замечательны гранитные, высотой в 24 метра, фигуры Ленина и Сталина, стоящие у входа в аванпорт канала...

Вскоре долгожданные кетоны были получены... но опять и профессор, и аспирант оказались в тупике. Никто из них не знал как доказать и исследовать полученные продукты. После месяца попыток определить полученное вещество, весь продукт был израсходован на предварительные реакции, но всетаки вещество так и осталось неизвестным.

Так позорно окончились попытки открыть уже открытое, попытка, говорящая о многом.

Профессор Челинцев не показывает образцов научной работы.

Это можно проследить на его работах за последние годы. В них часты недоделки и промахи, говорящие не в пользу автора.

Проф. Челинцев „открыл“ цветную реакцию ацетона с фурфуролом, которая по его мнению, могла служить для количественного определения или ацетона, или фурфурола. Челинцев постарался даже дать возможное строение окрашенного соединения.

На деле оказалось (см. Е. К. Никитин, соавтор по работам Челинцева. Журнал орг. химии, 2 выпуск 1937 г.), что химически чистый ацетон в кислой среде с фурфуролом окраски не дает. Окраска обусловлена примесями неизвестной природы.

Это факт указывает на непродуманный, недобросовестный подход к исследованию. Совсем недавно, в 1937 г., в докладах

Академии Наук (том XIV № 5 1937 г.) печаталась статья Челинцева „оксониевые соединения“.

В этой статье дается материал, целиком основанный на данных работы ушедшего с кафедры аспиранта тов. Рудченко, притом материал сырой и первоначальный.

В результате самостоятельной работы, уже после ухода с кафедры проф. Челинцева, Рудченко коренным образом переработал материал и получил данные, целиком отвергающие первоначальные. Проф. Челинцев все это осталось неизвестным, но это не остановило его и он помещает противоречащие точным опытам данные в советской печати в докладах Академии Наук.

Все это заставляет относиться к научной продукции профессора Челинцева критически.

Неоднократно отмечалась (напр., статья в „Коммунисте“) плохая подготовка проф. Челинцева к лекциям.

В лекциях специальных курсов (теоретические основы органической химии) преподносится устаревший материал. В курсе „Катализ в органической химии“ дело по существу сводится к сообщению бесконечных рецептов.

Подчас изменяется и содержание предмета, так, напр., в методику химии (1936-1937 уч. год) вошли длинные перечни открытий по химии, тогда как студенты справедливо требовали ука-

заний в том, как работать над химической литературой, как готовиться к лекции, уроку и т. д.

Лекции, читающиеся чаще всего в коридоре, не сопровождаются достаточным экспериментом. Дело сводится к показу в банках и склянках отдельных веществ, умещающихся по-стоянно в стандартном ящике. А ведь органическая химия — опытная наука.

Характерно, что доценты Шмидт и Есафов лишь в отдельных случаях используют коллекцию кафедры, т. к. она помещается в кабинете зав. кафедрой.

На кафедре нет лекционного ассистента, который бы подготавливал материал к лекциям, накоплял коллекцию и др. пособия. На кафедре нет единого лекционного хозяйства, каждый читающий действует на свой образец, что приводит к непроизводительной тратке времени и у читающего и у лаборанта.

На практических занятиях в группах, где руководил или руководит проф. Челинцев, неоднократно отмечалось, что объяснения, даваемые перед практическими работами, путаны, а то и просто неверны, что проф. Челинцев к ним часто не готовится. Так было на 4-м курсе химфака (анализ органических соединений), так же было на 3-м курсе, где отмечено недостаточное теоретическое обоснование работ по синтезу.

Ко всему сказанному остается добавить, что работа по повы-

шению квалификации работников кафедры в лучшем случае предоставлена самотеку. Единого и индивидуальных планов у работников кафедры нет. Научное общение на кафедре отсутствует. Члены кафедры не знают над чем работает зав. кафедрой и узнают это лишь после напечатания им работ. О качестве этих работ мы уже говорили.

Все сказанное далеко не полностью освещает положение на кафедре органической химии. Кроме всего того, что такое положение существует уже не первый год. Все попытки отдельных товарищей пробить эту глухую стену в сущности ни к чему не привели. Важнейшая кафедра университета, обладающая большими возможностями, вот уже несколько лет выпускает посредственных органиков (по признанию самих выпускников) и недоброкачественные научные работы.

Зажим всякой здоровой инициативы и критики со стороны зав. каф. проф. Челинцева с одной стороны и невнимательное отношение к сигналам о положении работы на кафедре со стороны Наркомпроса и др. организаций — с другой стороны — вот что способствовало ненормальному положению, в котором оказалась крупнейшая кафедра университета.

Х И М И К

ТАК УМИРАЮТ КИТАЙСКИЕ КОМСОМОЛЬЦЫ

В. Спиру

После долгой разлуки мой товарищ по университету Ван снова сидит передо мной. Мы — в маленькой комнатке парижской гостиницы.

— Я расскажу, как умеют умирать китайские комсомольцы, и ты поймешь, что народ, имеющий такую молодежь, должен победить, — сказал он.

— Послушай, как умер комсомолец-брат, не умевший ни писать, ни читать. Его звали Чи То-тзе.

— Боишься ли ты смерти? — спросил судья.

И Чи То-тзе ответил: — Я боюсь той смерти, которую несут китайскому народу последствия гоминданского владычества: голод, генеральские войны, бомбы и пушки империалистов.

— Значит ты боишься смерти. Зачем же ты стал коммунистом? Каждого коммуниста ждет казнь.

Чи То-тзе выпрямился и воскликнул: — В Советском Союзе правят коммунисты. Там нет безработных. Там рабочие не знают нужды и голода. Там никого не эксплуатируют. Там больные пользуются врачебной помощью. Коммунисты — спасители человечества. Поэтому я и стал коммунистом.

Судья продолжал: — Разве ты не знаешь, что каждый коммунист — изменник гоминдану? А измена гоминдану — это государственная измена, которая карается смертной казнью. Признаешь ли ты себя виновным?

— Наш суд не может меня судить. Судьи мы, и мы вас осудили. Мы хотим спасти человечество, а вы хотите погубить его! — воскликнул он. Его последние слова перед смертью были:

— Долой гоминдан! Да заравствует коммунизм!

— Знаешь, — продолжал Ван, — известия о героической смерти таких комсомольцев с быстротой огня распространяются по всему Китаю. И они вызывают не подавленность, не уныние, наоборот, они усиливают возмущение народных масс, боевую решимость, волю к борьбе. („За рубежом“)

ОТКРОВЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ФРАНКО

В Мадриде рассказывают анекдот о генерале Франко, с которым будто бы был следующий разговор:

— Какая у вас артиллерия, генерал?

— Германская.
— Какие у Вас самолеты?
— Итальянские.

— А из кого состоят Ваши войска?

— Мавры и иностранный легион.

— Есть ли что-нибудь испанское в вашей компании?

— О, да! Мишень. („За рубежом“)

К СВЕДЕНИЮ

Студентов — подписчиков на заем Второй пятилетки (выпуска 4 года).

Помните, что 25 мая с. г. — первый тираж по займу. Второй пятилетки (выпуск 4 года). В случае неполучения вами облигаций вы будете лишены возможности участвовать в этом тираже. Спешите получить ваши облигации до 15/V 37 г. Комсод СГУ.

ПОПРАВКИ

В статье „Взятое обязательство выполнено“ („Сталинец“ № 20) — по тех. причинам допущен ряд опечаток в сведениях о подготовке ворошиловских стрелков по факультетам, кроме того, за 23—26 апреля сдали нормы еще ряд товарищей, поэтому следует читать этот абзац в следующем виде: „За период декабрь—апрель сдали упражнения на ВС I ст. 127 чел. физмат—сдал 30 ч., рабфак—26 ч., геофак—22 ч., химфак—22 ч., истфак—18 ч., биофак—9 ч.“

Колонна физкультурниц университета на первмайском празднике в 1937 г.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

от 16 апреля 1937 г.

В связи с решениями февральского Пленума ЦК ВКП(б) об суждении в печати вопросов жизни университета является крайне нужным. Совет физико-математического факультета обсудил передовую статью в № „Сталинец“ от 11 апреля в части, имеющей отношение к факультету и принял следующее решение:

1. Считать необходимым в ближайшее время созвать расширенное собрание актива с обсуждением основных вопросов работы факультета.
2. Приведенный в статье факт, связанный с выступлением студ. Обухова, имел место в действительности и является проявлением зажима самокритики.
3. Никакие другие случаи за-

жима критики участниками собрания неизвестны.

4. Приведенные в кавычках слова т. Базилевича, связанные с оценкой деятельности директора СГУ т. Хворостина на самом деле произнесены не были, вследствие чего обвинение тов. Базилевича в подхалимстве является совершенно необоснованным.

5. Считать фактом зажима критики со стороны газеты „Сталинец“ отказ в опубликовании постановления Совета физико-математического факультета от 19/XII 1936 г. в № 5 „Сталинец“.

6. Просить газету „Сталинец“ опубликовать настоящее постановление.

Председатель — декан физмата **Базилевич**
Секретарь **Штепан**

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция не согласна с решением Совета физмата в той части, где он констатирует зажим самокритики со стороны редакции. Обвинение это необосновано.

Опровержение Совета физмата по поводу материала, напечатанного в „Сталинец“ о работе физмата, посвященном проверке реализации решений СНК и ЦК ВКП(б) о высшей школе было получено редакцией почти одновременно с известием о приказе тов. Базилевича, свимающего Обухова с работы ака-

демработника. Следовательно, помещая опровержение, редакция объективно признала бы этот приказ правильным. Этого мы сделать не могли.

Ошибка редакции заключалась как раз не в том, что она не поместила опровержения (которое, кстати сказать, ничего не опровергало), а в том, что она вообще обошла молчанием факт зажима самокритики, не выступив против этого факта, не используя присланного опровержения для подтверждения правильности помещенных в газете материалов о физмате.

НОВЫЕ КНИГИ ПО ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ

Книга Карла Шорлеммера „Возникновение и развитие органической химии“ (1937 год, ц. 5 р. 50 к.) является первым трудом по истории органической химии, вышедшем на русском языке.

Книга представляет исключительный интерес и потому, что автор — творец современной органической химии, друг и единомышленник Маркса и Энгельса, был первым химиком-диалектиком. Его перу принадлежат классические исследования парафиновых углеродов, как и целый ряд других исследований. В обозреваемой книге автор прослеживает закономерную смену теорий по мере роста эмпирических знаний и по мере роста самих теоретических представлений в химии.

Книга представляет собой общий очерк развития органической химии и может служить для более глубокого понимания исторических корней ее. Книге предпослана статья редактора А. А. Максимова, посвященная биографии и характеристике научных и политических воззрений К. Шорлеммера. Она рассчитана на студентов с подготовкой по курсу органической химии, специалистов и научных работников.

Многие опыты дополнены пояснениями о химизме опыта и его назначении. Это помогает начинающему лекционному ассистенту и аспиранту пользоваться данной книгой. Большое внимание уделено вопросам, связанным с проблемами, особенно интересующими современного химика (опыты по титрометрии, галохроми, псевдокислоты, псевдооснования, строение трифенилметановых красителей, вопросы строения и цветности органических соединений и т. д.).

В немецком издании автором даны указания, как получить редкие препараты для опытов и демонстраций с германских заводов. В русском издании внесены указания о наших предприятиях, вырабатывающих тот или иной препарат.

Переработано и дополнено издание профессором В. А. Измайльским. Книга утверждена Наркомпросом РСФСР в качестве учебного пособия для университетов.

Обзор А. Я. Хинчина „Асимптотические законы теории вероятностей“ (стр. 96, цена 2 р. 50 к.) является введением в современные методы асимптотической теории вероятностей и содержит предельную теорему Лапласа-Ляпунова, предельную теорему Пуассона и ее обобщение, проблемы диффузий, одно-стороннее блуждание и обобщение постановки задачи Лапласа-Чебушева и теорему о повторном лагарифме.

Эти обозреваемые книги вышли в издании ОНТИ.

Врид. редактора
А. П. КОЛЕСНИК

Облит В/772 Тираж 600
Типография Сароблестпрома